

П.Ф. Кузнецов**ЭПОХИ РАННЕГО И СРЕДНЕГО БРОНЗОВЫХ ВЕКОВ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ***

Изучение памятников указанных эпох всегда было в фокусе внимания полевых исследований отрядов Средневолжской археологической экспедиции (САЭ), проводимых археологическими лабораториями исторических факультетов Самарских университетов. История этих работ была детально изложена в многотомной Истории Самарского Поволжья ровно 10 лет назад (Васильев, Кузнецов, Турецкий, 2000). За прошедшее десятилетие количество изученных памятников дополнилось. Но, интенсивность накопления археологических материалов за двухтысячные годы оказалась существенно меньше, чем в предыдущие десятилетия. Из новых полевых исследований следует отметить раскопки под руководством автора и О.Д. Мочалова таких курганных могильников, как Красносамарский IV в Кинельском районе (раскопки 1999, 2005, 2008 гг.), Грачевка II в Красноярском районе (1999, 2002 гг.), Лещево I (2004 г.), Утевка VI и Утевка IX (2003, 2008 гг.) в Нефтегорском районе. Экспедиция Самарского госпедуниверситета под руководством В.Н. Мышкина и М.А. Турецкого проводит исследования могильника Полудни I (2005 г.) в Кинель-Черкасском районе. Отрядом Самарского госуниверситета под руководством В.А. Скарбовенко исследован могильник Бобровка I (2006 г.) в Кинельском районе. Крупный одиночный курган – III Кашпирский – исследуется в 2001-2002 гг. в Приволжском районе и оперативно публикуется (Васильева и др., 2003). Курган был настолько приметен, что даже имел местное название «Егорова шишка». В 2002 г. раскопан на правом берегу Волги курган 2 Уваровского II могильника (Кузьмина и др., 2003). В 2006 г. на юге Самарской области, в Хворостянском районе проведены раскопки могильника Орловка I (Овчинникова и др., 2007). Таким образом, в первом десятилетии XXI века было изучено 18 курганов раннего и среднего бронзовых веков. Всего же за 40 лет работ САЭ в Самарской области исследовано 85 курганов и семь отдельных погребений этого времени. Сейчас учтено 167 погребений. Из них 55 погребений отнесено к эпохе ранней бронзы, и 112 захоронений – к эпохе средней бронзы. Существенно

увеличилась антропологическая коллекция. К настоящему времени А.А. Хохловым введены в научный оборот результаты антропометрического анализа пятидесяти шести погребенных из курганов Самарского Поволжья раннего-среднего бронзовых веков (Хохлов, 1999; 2000; 2006; 2010а; 2010б).

Приведенные цифры показывают, что в последнее десятилетие интенсивность полевых работ явно уменьшилась. Вместе с тем, увеличилось число публикаций, посвященных изучению проблем рассматриваемых эпох.

Впервые курганные могильники Самарской области были введены в научный оборот В.В. Гольмстен. Это курганы у с. Березняки и с. Микулино Пилюгинской волости Бугурусланского уезда (ныне Кинель-Черкасский район), исследованные на реке М. Кинель в 1923 и 1926 гг., а также курганы у с. Аверьяновка Бузулукского уезда (ныне Богатовский район), раскопанные на р. Кутулук в 1926 г. (Гольмстен, 1923; 1926). Следующая научная публикация появилась спустя тридцать лет. Н.Я. Мерперт издал материалы курганов у с. Светлое Озеро Ставропольского района (Мерперт, 1958. С.66-73). Погребения ямной культуры Самарской области Н.Я. Мерперт объединил в рамках Средневолжского района (Мерперт, 1974).

Начало полевых исследований САЭ открывает новую страницу в изучении эпохи ранней – средней бронзы. Интенсивность изучения курганов этого времени в 70-е годы была наиболее высокой за всю историю самарских экспедиций. Отряды под руководством И.Б. Васильева и С.А. Агапова исследуют выдающиеся памятники: Покровские и Утевские курганы. Все материалы раскопок достаточно оперативно публиковались.

В 1979 г. И.Б. Васильев впервые издал сводную систему обрядовых групп погребений и хронологическую последовательность ямной и полтавкинской культур Самарского Поволжья (Васильев, 1979. С.24-56). Эта работа является важнейшим этапом для всех последующих исследований. Благодаря данной работе изученные материалы стало возможным сопоставлять

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 09-01-00306 а/У

с культурами всего Старого Света. Разработанная автором схема органично дополнила существующие периодизационные схемы Н.Я. Мерперта и Н.К. Качаловой, которые во многом были основаны на нижневолжских материалах (Мерперт, 1974; Качалова, 1962, 1967). Следует отметить, что систематизация материалов эпохи средней бронзы позволила Н.К. Качаловой представить развернутую характеристику особенностей средневолжского варианта полтавкинской культуры, или, в понимании автора – общности (Качалова, 1983). Сравнение региональных особенностей полтавкинской культуры делает возможным вывод о том, что наиболее яркое свое воплощение она имеет в Среднем Поволжье (Кузнецов, 1989).

Особое место в работах И.Б. Васильева уделялось генезису раннего бронзового века. Он доказывал преемственность ямной культуры от энеолитической хвалынской (Васильев, 1979; 1981). В 2001 г. автор представил развернутый доклад с обоснованием данной позиции (Васильев, 2001).

Обобщенные результаты изучения эпох ранней и средней бронзы представлены в 2000 г. во втором томе «Истории Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век» (Васильев, Кузнецов, Турецкий, 2000). Необходимо отметить, что здесь с максимальной точностью изложены всесторонне доказанные, непротиворечивые точки зрения, основанные на характеристике имеющегося археологического материала. Приведем основные итоги, изложенные в работе.

Ямная культура раннего бронзового века Самарского Поволжья в сравнении с предшествующими наибольшее сходство имеет с хвалынской культурой. Происхождение новой эпохи определяется во взаимосвязи с происхождением и развитием майкопской культуры Предкавказья.

Ранний этап ямной культуры возможно именовать как этап ямно-репинский. Отличительной особенностью данного этапа является наличие в погребениях керамики с репинскими признаками.

Ямная культура позднего этапа характеризуется как классическая «городцовская» ямная культура. Основные признаки погребального обряда и инвентаря данного этапа известны на всей территории распространения ямной

культурно-исторической области от Урала и до Дуная.

Средний бронзовый век характеризуется монументальностью насыпей некоторых наиболее выдающихся курганов, сооружением особых внутримогильных конструкций в виде сложных сочетаний уступов, ступеней, канавок и столбовых ям у большинства погребений. Появляются захоронения, совершенные на правом боку. Отмечается, что интерпретация именно этой группы погребений является предметом дискуссий. Одни исследователи интерпретируют данные комплексы как позднейшие, другие относят к раннему этапу полтавкинской культуры. Выделяется особая роль культур Кавказа.

Погребальный обряд полтавкинской культуры характеризуется большим разнообразием. Выделяется пять обрядовых групп, различающихся по степени сложности внутримогильных конструкций.

Выделяется два этапа полтавкинской культуры. К раннему этапу отнесены погребения со сложными внутримогильными конструкциями. На позднем этапе доминируют захоронения в ямах упрощенных конструкций. К этому времени относятся и погребения в подбоях. Отмечается усиление признаков, характерных для полтавкинской культуры Нижнего Поволжья.

В рассматриваемой работе приводятся и датировки различных этапов, полученных по первым результатам радиоуглеродного анализа. Но, подлинная «радиоуглеродная революция» (термин К. Ренфрю) приходится на последнее десятилетие, когда каждый вновь исследованный памятник получает собственную датировку. Кроме того, развернулись работы и по датированию ранее раскопанных курганов. К настоящему времени для Самарского Поволжья получено более 50 радиоуглеродных дат раннего-среднего бронзовых веков.

В двухтысячные годы продолжается издание как вновь раскопанных, так и ранее изученных памятников. Публикуются результаты исследования мог. Гвардецы II (Крамарев, Мышкин, Турецкий, 2002); мог. Журавлиха I (Кузнецов, Мышкин, 2003); мог. Подлесный I (Барынкин, Зудина, Крамарев, Салугина, 2006). В 2006 г. отдельной книгой издается Калиновский I курганный могильник. Вводится в научный оборот большинство радиоуглеродных датировок, ак-

тивно используемых в современных исследованиях.

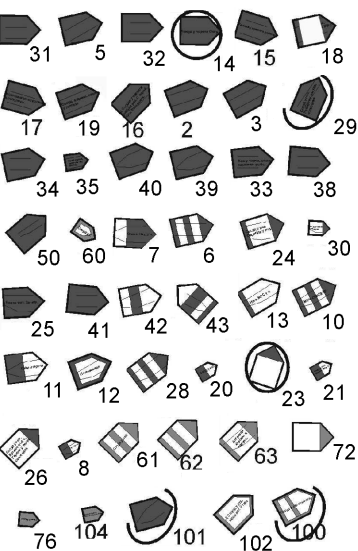
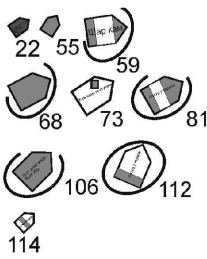
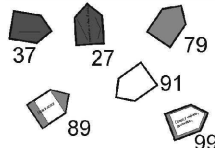
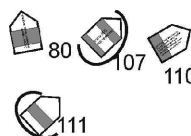
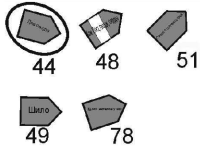
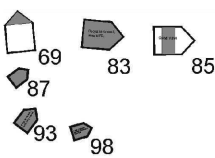
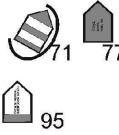
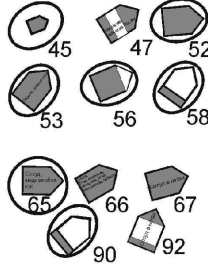
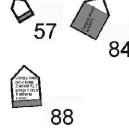
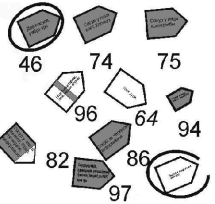
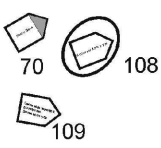
В этот период появляется ряд обобщающих публикаций по ямно-полтавкинским материалам Среднего Поволжья. Свою хронологическую позицию они получают для системы радиоуглеродной хронологии Восточной Европы в сводной работе В.А. Трифонова (Трифонов, 2001). Сводка самарских радиоуглеродных дат приводится в ряде работ Е.Н. Черных, Л.И. Авиловой, Л.Б. Орловской (Черных, Авилова, Орловская, 2000; Черных, Орловская, 2004а; 2004б). Целый ряд специальных публикаций по эпохе ранней бронзы публикует М.А. Турецкий (1999; 2001; 2006а; 2006б; 2007а; 2007б; 2008; 2009). Материалы самарских курганов активно привлекает Н.Л. Моргунова в общих культурно-хронологических построениях основных этапов эпохи бронзы Волго-Уралья (Моргунова, 2000; 2006). Вопросы формирования ямной культурно-исторической общности анализирует С.А. Иванова (Иванова, 2006). Соотношение ямной и полтавкинской культур рассмотрела в своей последней работе Н.К. Качалова (Качалова, 2002). Аргументируется теория о кавказском импульсе как важней-

шем генераторе формирования эпохи средней бронзы Волго-Уралья (Кияшко, 2002; Кузнецов, 1996б; 2003). Публикуются результаты типологического сравнения признаков погребального обряда ямной культуры (Кузнецов, 2008). Издаются новые серии радиоуглеродных дат (Кузнецов, 2007). Результаты технологического анализа керамики анализируются в работах Н.П. Салугиной (2005, 2009). О.Д. Мочалов предпринимает сравнительное изучение керамики из курганов ранней-средней бронзы памятников от Приуралья до Прикарпатья (2008; 2009). Характеризуется особый тип втульчатых металлических топоров утевского типа (Кузнецов, Кузьминых, 2006а; 2006б). Основные этапы смены металлопроизводства исследует М.Б. Рысин (Рысин, 2007; 2008). А.Н. Гей обращается к костяным булавам ямной культуры, как свидетельствам отражения европейских транскультурных мифорелигиозных систем (Гей, 2002). С.Н. Кореневский издает результаты сравнения практик погребального обряда в энеолите и раннем бронзовом веке (Кореневский, 2009). На территории Волго-Уралья выделяется пласт посткатакомбных культурных образований, получивших название «криволук-

Рис.1. Корреляционная таблица признаков обряда погребений эпох раннего – среднего бронзовых веков Самарского Поволжья.

Условные обозначения; крупный значок – погребение взрослого; окружность или полукруг – наличие ровика; направление острого угла – ориентировка погребенного; заливка значка – наличие охры; полная заливка – полное покрытие охрой; частичная заливка указывает на место посыпки охры; темная заливка – погребения, относимые к РБВ; светлая – к СБВ.

Номер в таблице соответствует: 1-Лопатино I, к.31, п.1; 2-Лопатино I, к.35, п.1; 3-Лопатино I, к.29, п.1; 4-Лопатино I, к.32, п.1; 5-Н.Орлянка I, к.1, п.5; 6-Н.Орлянка I, к.4, п.2; 7-Лопатино II, к.2, п.3; 8-Лопатино II, к.3, п.1; 9-Лопатино II, к.3, п.2; 10-Кутулук I, к.4, п.1; 11-Лещевка I, к.1 п.1; 12-Лещевка I, к.3, п.2; 13-Утевка V, к.5, п.1; 14-Абашево I, к.2, п.2; 15-Аверьяновка, к.6, п.5; 16-Березняки, к.14, п.1; 17-Владимировка, к.1, п.6; 18-Грачевка II, к.5, п.1; 19-Грачевка II, к.5, п.2; 20-Грачевка II, к.5, п.4; 21-Грачевка II, к.7, п.1; 22-Грачевка II, к.7, п.2; 23-Екатериновка участок 1, п.8; 24-Екатериновка участок 2, п.3; 25-Екатериновка участок 3, п.1; 26-Екатериновка участок 5, п.1; 27-Кашир II, к.8, п.1; 28-Кашир III, к.2, п.3; 29-Кашир III, к.3, п.1; 30-Надеждинка, к.1, п.1; 31-Покровка, к.6, п.1; 32-Покровка, к.11, п.1; 33-Покровка, к.12, п.1; 34-Покровка, к.16, п.1; 35-Покровка, к.17, п.1; 36-Покровка, к.18, п.1; 37-Покровка, к.19, п.1; 38-Покровка, к.21, п.1; 39-Поплавское, к.?, п.3; 40-Спиридоновка II, к.?, п.1; 41-Подлесный I, к.3, п.3; 42-Подлесный I, к.3, п.4; 43-Подлесный I, к.3, п.5; 44-Владимировка 4, к.4, п.4; 45-Владимировка 4, к.3, п.1; 46-Давыдовка, к.2, п.2; 47-Кашир 3, к.1, п.1; 48-Красносамарское I, к.1, п.4; 49-Красносамарское I, к.2, п.1; 50-Красносамарское I, к.3, п.1; 51-Красносамарское I, к.4, п.2; 52-Красносамарское II, к.1, п.1; 53-Красносамарское III, к.1, п.1; 54-Красносамарское IV, к.1, п.3; 55-Красносамарское IV, к.1, п.4; 56-Красносамарское IV, к.2, п.2; 57-Красносамарское IV, к.2, п.3; 58-Красносамарское IV, к.3, п.9; 59-Красносамарское IV, к.7, п.5; 60-Красносамарское IV, к.7, п.3; 61-Светлое Озеро, к.3, п.1; 62-Светлое Озеро, к.2, п.3; 63-Светлое Озеро, к.1, п.1; 64-Солнечное, к.1, п.5; 65-Солнечное, к.1, п.1; 66-Утевка I, к.2, п.1; 67-Утевка I, к.3, п.1; 68-Утевка III, к.4, п.1; 69-Утевка III, к.5, п.1; 70-Утевка V, к.3, п.1; 71-Утевка VI, к.4, п.6; 72-Утевка VI, к.4, п.3; 73-Утевка VI, к.4, п.5; 74-Покровка, к.4, п.1; 75-Покровка, к.1, п.2; 76-Покровка, к.1, п.1; 77-Преполовенка, к.9, п.1; 78-Преполовенка, к.4, п.6; 79-Преполовенка, к.8, п.2; 80-Преполовенка, к.2, п.1; 81-Нур III, к.1, п.5; 82-Нур III, к.1, п.4; 83-Тамбовка, к.2, п.6; 84-Тамбовка, к.2, п.2; 85-Надеждинка, к.1, п.4; 86-Надеждинка, к.1, п.5; 87-Надеждинка, к.1, п.10; 88-Надеждинка, к.1, п.3; 89-Нижняя Орлянка, к.1, п.4; 90-Лопатино I, к.30, п.1; 91-Лопатино I, к.30, п.2; 92-Лопатино I, к.30, п.1; 93-Абашево, к.2, п.4; 94-Абашево, к.2, п.5; 95-Абашево, к.2, п.3; 96-Калиновка, к.1, п.4; 97-Калиновка, к.1, п.6; 98-Калиновка, к.1, п.5; 99-Гвардецы-2, к.1, п.3; 100-Гвардецы-2, к.1, п.6; 101-Гвардецы-2, к.2, п.1; 102-Гвардецы-2, к.2, п.2; 103-Грачевка I, к.1, п.2; 104-Грачевка I, к.2, п.1; 105-Грачевка II, к.10, п.1; 106-Кашир III ОК, к.1, п.1; 107-Бобровка I, к.1, п.1; 108-Кряж I, к.1, п.1; 109-Кряж I, к.5, п.1; 110-Кряж I, к.2, п.1; 111-Кряж I, к.3, п.2; 112-Кряж I, к.4, п.1; 113-Кряж III, к.1, п.2; 114-Кряж III, к.1, п.4; 115-Орловка I, к.1, п.1; 116-Орловка I, к.2, п.2.

Ямы Поза	Простые	Отдельные конструкции	Сложные конструкции	Подбои
На спине, вытянуто				
На спине, скорченно				
Разворот на правый бок				
На правом боку				
Разворот на левый бок				
На левом боку				

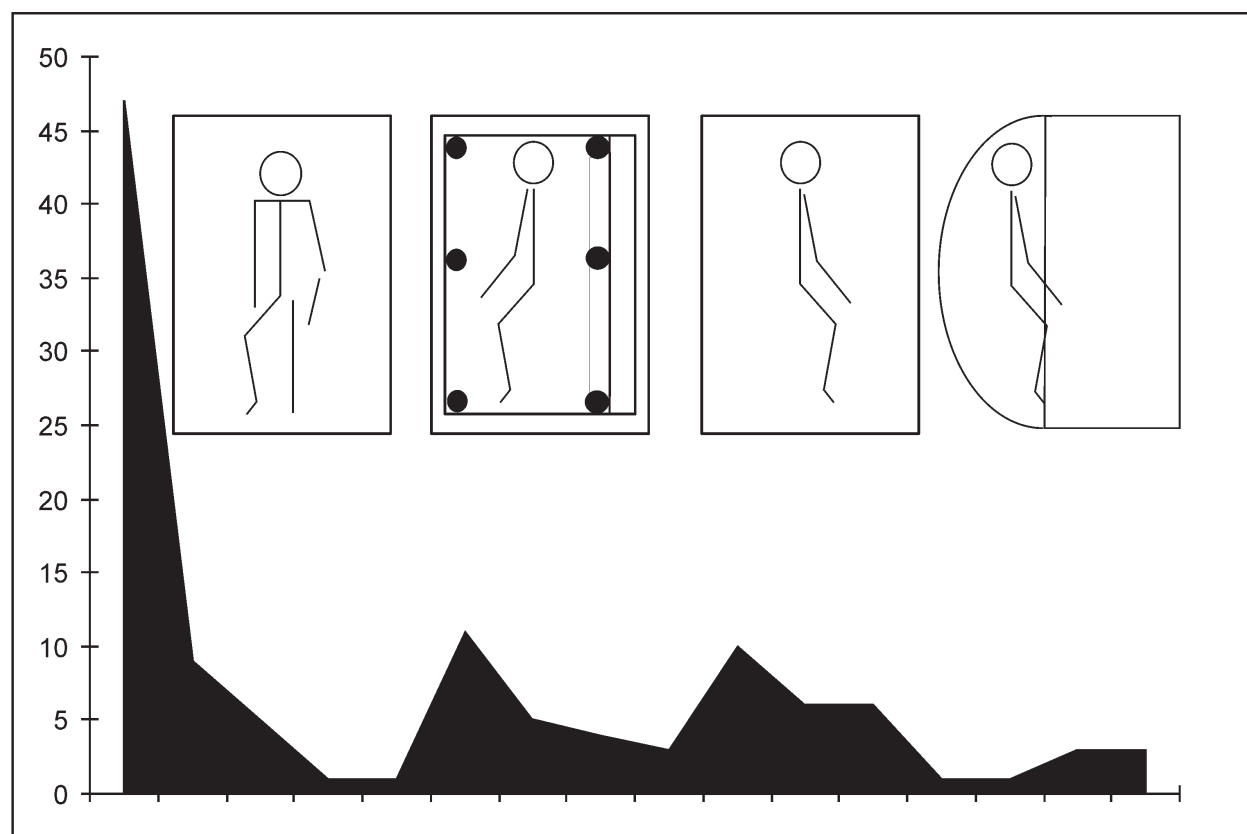

Рис.2. Количественное распределение основных обрядовых групп погребений раннего – среднего бронзовых веков Самарского Поволжья.

ские» (Мимоход, 2004. С.108-114). Криволукские памятники очевидно синхронны ранее выделенной вольско-лбищенской культуре (Васильев, 1999. С.78). Анализируются миграционные модели, наиболее вероятные в рассматриваемый период (Кузнецов, 2003; 2009). В.А.Дергачев проводит детальный анализ миграционных моделей, предложенных в свое время М. Гимбутас (2007). Проводится сравнение уникального кутулукского «меча-скипетра» и описание божественного оружия Индры «ваджры» в «Ригведе» (Kuznetsov, 2005). Новое звучание обретает проблема происхождения и миграций индоевропейцев, изложенных Д.Энтони (Antony, 2007). Из нескольких гипотез он отстаивает концепцию степного происхождения индоевропейцев. В рецензии на данный труд Л.С.Клейн справедливо отмечает, что Д.Энтони поддерживает и развивает концепцию Эрнст Вале, Гордона Чайлда, Марии Гимбутас и Джеймса Мэллори (Клейн, 2010). Материалы Волго-Уралья в работе Д.Энтони занимают весьма важное место. В 2010 году издается второй том материалов Хвалынских могильников, что, безусловно, является одним из важнейших событий в изучении энеолита-бронзы всей Восточной Европы.

Краткое перечисление работ, в которых привлекаются материалы раскопок САЭ, показывает на их весьма важное, если не ключевое значение для исследования древней истории северной половины Евразии. Со всей очевидностью представляется, что на современном этапе совершенно нереально изучать культурно-исторические процессы бронзового века Восточной Европы без привлечения материалов Самарского Поволжья.

На современном этапе исследований актуально несколько принципиальных проблем. Прежде всего, отчетливо виден существенный хронологический разрыв между грунтовыми могильниками хвалынской культуры и ямными погребальными комплексами (Кузнецов, 1996). В Волго-Уралье выделен пласт энеолитических подкурганых погребений, которые концентрируются в степной зоне. И.И. Дремов и А.И. Юдин относят их к хвалынской культуре степного Заволжья (Дремов, Юдин, 1992). Но, в настоящее время датировки этих комплексов отсутствуют. Вместе с тем, появляются новые материалы, которые возможно привести в качестве доказательства такой преемственности. Так, сосуд из ямно-

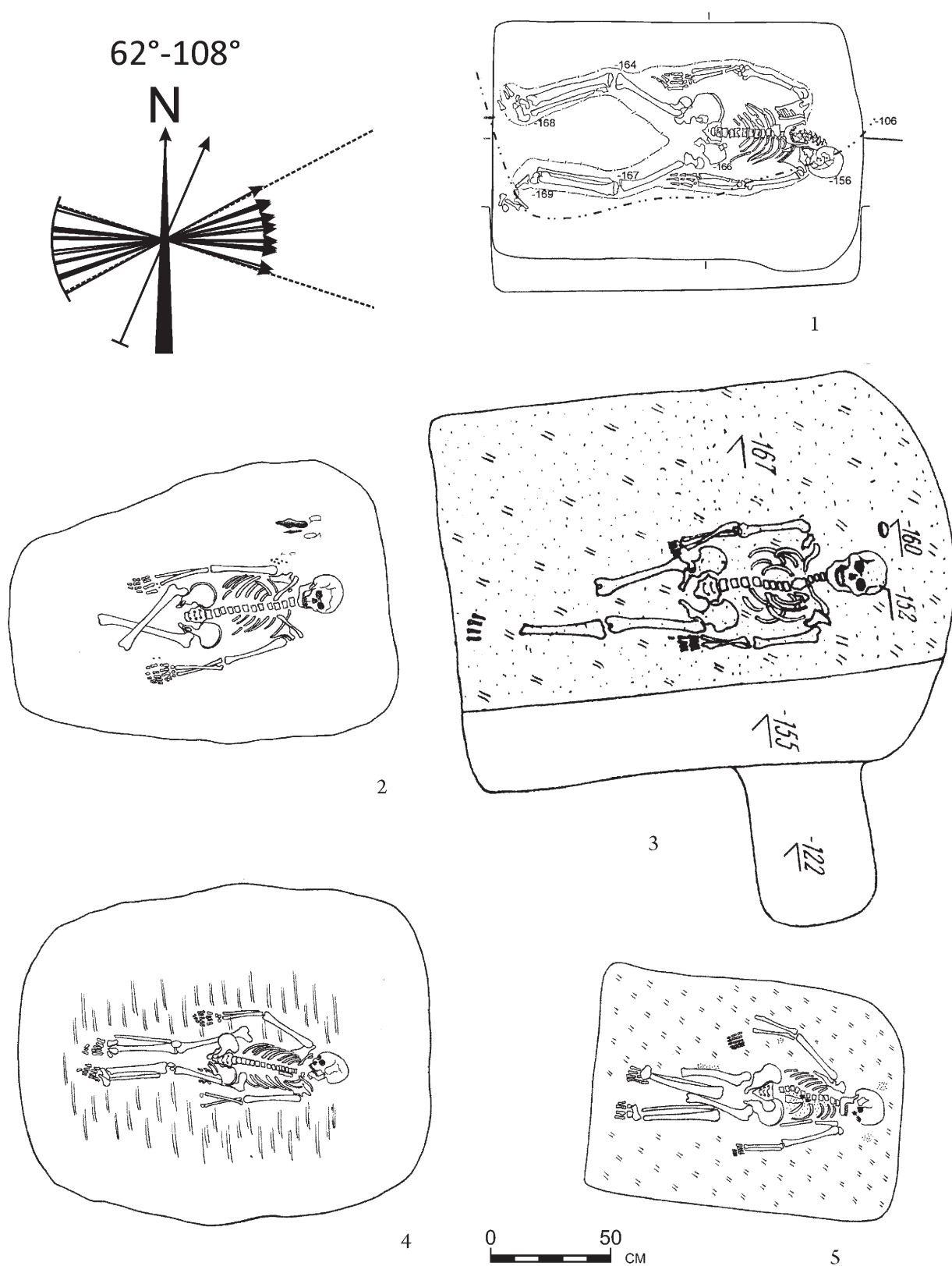

Рис.3. Быково-бережновский этап ямной культуры. Погребения совершены на спине вытянуто и скорчено, полностью покрыты охрой. Ориентировка в восточный сектор.

1 Подлесный I, к.1, п.3; 2 – Покровка, к.12, п.1; 3 Лопатино I, к.31 п.1; 4 – Покровка, к.21 п.1; 5 – Лопатино II, к.2, п.3.

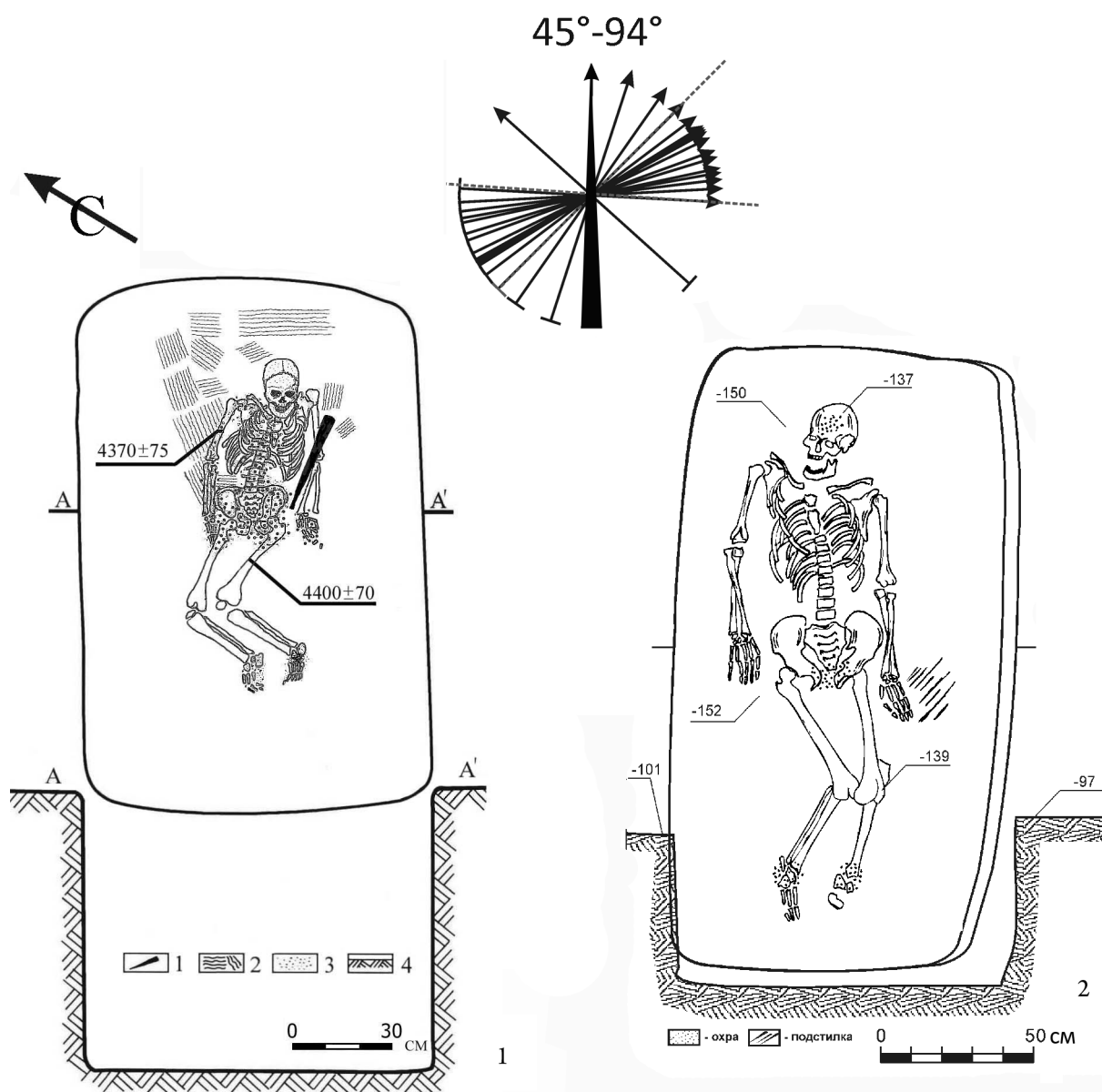

Рис.4. Кутулукский этап ямной культуры. Погребенные на спине скорченно, частично покрытые охрой. Ориентировка в северо-восточный сектор. Окраска охрой преобладает в следующих сочетаниях: череп – таз – стопы; таз – стопы; череп – стопы; посыпка одной части тела.

1 – Кутулук I, к.4, п.1 (условные обозначения: 1 – меч-скипетр; 2 – подстилка; 3 – охра; 4 – материк); 2 – Нижняя Орлянка I, к.4, п.2.

го погребения 6 ОК Паницкое 6Б имеет видимое сходство с керамикой из Хвалынского I могильника (Мимоход, 2009. С.244-245). Технологический анализ ямно-репинской и хвалынской посуды позволяет сделать вывод о существенных отличиях гончарных традиций культур (Салугина, 2005). Автор предполагает, что в генезисе раннеямного населения приняли участие лишь часть хвалынских племен. Фиксируется неоднородность гончарных традиций в ямной культуре на всех этапах развития. Антропологический анализ позволяет А.А.Хохлову сделать вывод о неоднородности как ямного, так и хвалынского

населения. При этом, в изученной краниологической серии ямных племен Самарского Поволжья он видит как черты преемственности с хвалынским населением, так и другой антропологический компонент, характерный в большей степени для энеолитических памятников Волго-Донья и Поднепровья (Хохлов, 2006; 2010а; 2010б). Возможно ли в этой связи предполагать, что главный импульс происхождения ямной культуры лежит к западу от Волги, и может быть взаимосвязан с позднем энеолитом западных территорий? На эту роль потенциально могла претендовать репинская культура лесостепного

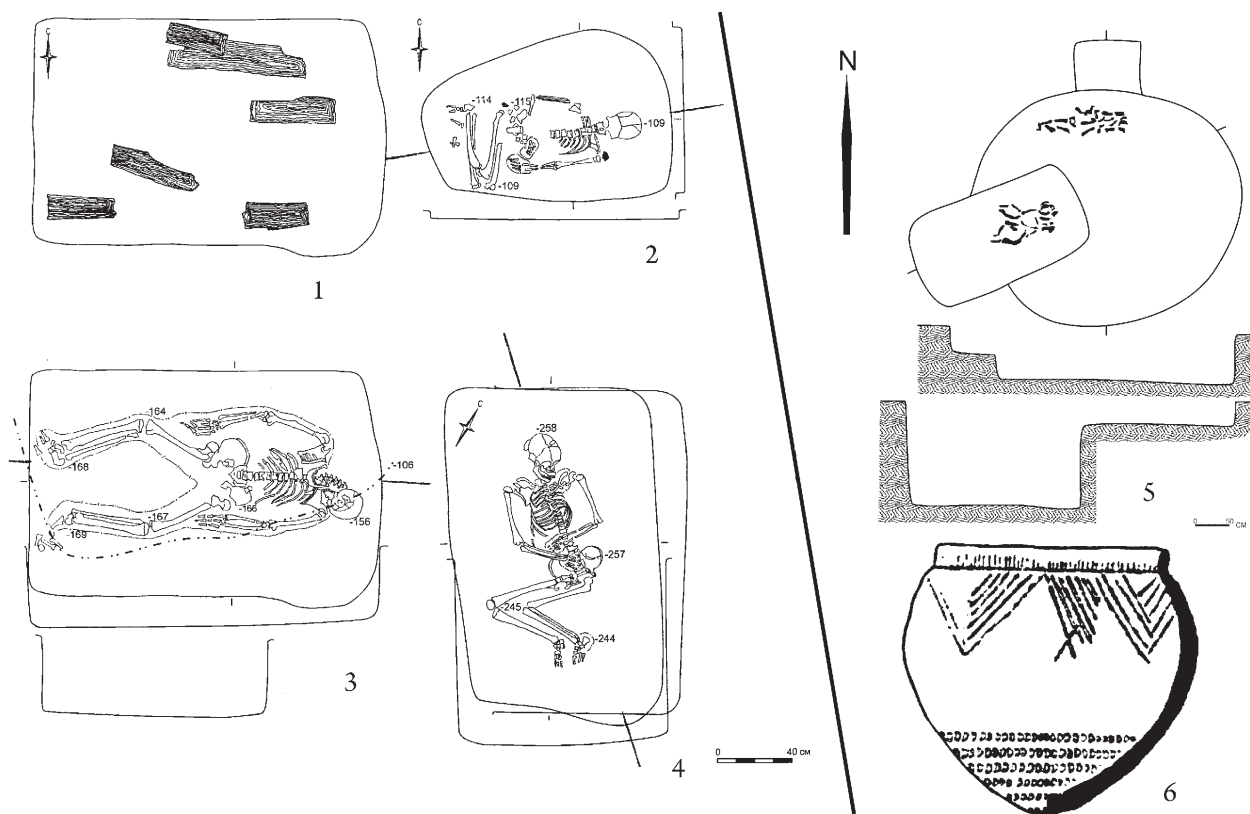

Рис.5. Стратиграфическое соотношение быково-бережновского и кутулукского этапов ямной культуры. 1, 2 – основное погребение мог. Подлесный I, к.1, п.3; 3, 4 – впускные погребения 4 и 5; 5 – мог. Шумейка (Саратовская обл.), основное – п.6А; впускное – п.6; 6 – сосуд из п. 6А (по: Баринев, 1996).

Подонья. Для этого необходимо иметь твердые основания ее хронологического приоритета. Датирование прикаспийских памятников показывает их синхронность ямным (Кузнецов, Ковалюх, 2008). Керамика ямных погребений II этапа (по Н.Я. Мерперту) Нижнего Поволжья и поселений Северного Прикаспия образуют единый культурно-хронологический горизонт. При этом важно отметить, что сосуд из Быково II, 2/3 имеет аналогии на стоянке Кызыл-Хак I (Барынкин, 1986) и он же отнесен к раннему этапу репинской культуры (Синюк, 1981). А.Т. Синюк непосредственной предшественницей репинской культуры определяет нижнедонскую культуру (Синюк, 1981). Она имеет много общих черт с такими поволжскими энеолитическими культурными образованиями, как самарская, орловская, прикаспийская. Фактически они входят в один общекультурный блок, относящийся к раннему энеолиту, и весьма далеко отстоят по времени от эпохи бронзы. Симптоматично в этой связи, что в «проторепинский» этап А.Т. Синюк включил и керамику хвалынской культуры Поволжья. То есть, в Подонье обнаруживается та же закономерность, что и в Поволжье – прерывистость

в культурном развитии, скачкообразность и отсутствие прямой эволюционной смены археологических культур. Неслучайно то, что А.Т. Синюк рассматривал репинскую культуру как культуру, развивающуюся параллельно ямной. В этой связи весьма симптоматично появление гипотезы о происхождении в Северном Прикаспии репинской культуры от поздней хвалынской (Antony, 2007. P.274-277). Автор фактически солидаризируется с теорией И.Б. Васильева о происхождении ямной культуры от хвалынской.

Следующая важная проблема заключается в конкретизации диагностических признаков основных этапов ямной культуры. Прежде всего, обратимся к раннему этапу, именуемому как ямно-репинский. Данный этап выделяется, прежде всего, по керамике. Керамика репинского облика из курганов Самарского Поволжья и Западного Приуралья была детально проанализирована в работе Н.П. Салугиной (Салугина, 2005). Предпринятая нами попытка корреляции этой керамики с признаками погребального обряда оказалась явно неудачной. Отсутствуют какие-либо обрядовые особенности, которые соотносимы только с данной керамикой. Может ли

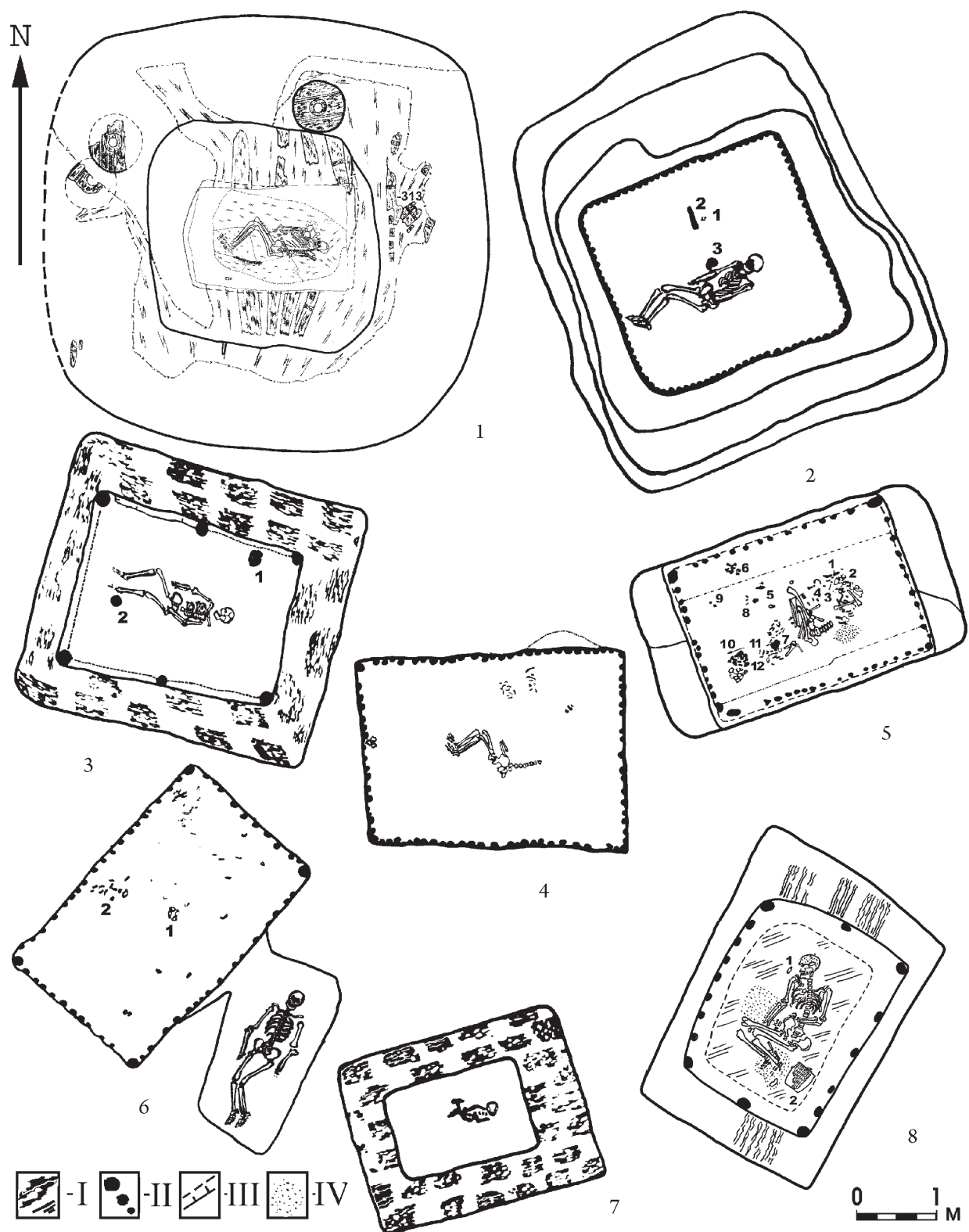

Рис.6. Погребения с уступами, канавками столбовыми ямками и органическим обрамлением раннего этапа среднего бронзового века Волго-Уральского региона (по: Кузнецов, 2007).

Условные обозначения: I – органика (камыш, кора, трава); II – столбовые ямки; III – канавки; IV – охра.

1 – Шумаевский II одиночный курган, п.2 (3 колеса на ступени); 2 – Красносамарское I 1/4 (1 – украшение; 2 – каменный жезл-пест; 3 – формованная глина); 3 – Владимировка 4/4 (1, 2 – сосуды); 4 – Утевка I 3/1; 5 – Утевка I 2/1 (1, 11 – шило; 2, 3 – металл. украшения; 4 – каменная фигурка; 5 – нож; 6 – костяные «рогатки»; 7 – каменная наковаленка; 8, 9 – руда; 10 – штыковидное орудие; 12 – сосуд); 6 – Утевка I 4/1 (1 – фрагмент черепа; 2 – кости ребенка); 7 – Владимировка 3/1; 8 – Лопатино I 33/1 (1 – мел; 2 – сосуд).

наличие ямно-репинской керамики служить базовым признаком в культурно-хронологических построениях? Вряд ли, иначе безинвентарные ямные погребения Самарского Поволжья окажутся в статусе поздних, а захоронения с керамикой будут отнесены к предшествующей стадии. Сейчас установлен хронологический интервал погребений ямной культуры, совершенных на спине и имеющих посыпку охры. Керамика репинского облика является органичной культурной составляющей ямных погребальных комплексов и находится в одном хроноинтервале. Общечамные признаки культуры, такие как положение на спине и посыпка охрой, являются наиболее часто встречающимися на всей территории ее распространения. На территории Волго-Уралья по радиоуглеродным датам время ямной культуры определяется в интервале XXXV-XXIX вв. до н.э. (Кузнецов, 2007; Кузнецов, Ковалюх, 2008). Это время – последующее за периодом расцвета майкопской культуры Предкавказья. Большие серии радиоуглеродных дат других регионов детально анализировались в работах и достаточно уверенно определены их хронологические интервалы (Трифонов, 2001; Черных и др., 2000; Черных, Орловская, 2004а). Сравнение с ямными датами всей культурно-исторической общности позволяет достаточно уверенно говорить о том, что данный интервал является древнейшим среди иных вариантов ямной культуры. Радиоуглеродные данные западного ареала распространения ямников подробно рассмотрены А.В. Николовой и Ю.Я. Рассамакиным. Анализ 162 дат позволил авторам определить время ямной культуры Украины в пределах 3000-2300 гг. до н.э. (Rassamakin & Nikolova, 2008. С.51-88). Таким образом, датирование памятников ямной культуры во всех основных ареалах подтверждает теорию о ее возникновении на территории Волго-Уралья и дальнейшем распространении на запад и юго-запад степной зоны Восточной Европы. Эта теория была выдвинута Н.Я. Мерпертом и существенно дополнена И.Б. Васильевым. (Мерперт; 1974; Васильев, 1979). Новые исследования по датированию памятников ямно-репинского облика подтверждают данную теорию (Кузнецов, 2008). Новые штрихи к картине трансформации в пространстве керамики ямного облика получены исследованиями О.Д. Мочалова. Автор прослеживает отчетливую тенденцию

процентного уменьшения к западу наиболее типичной круглодонной ямной посуды (Мочалов, 2009). Очевидно, что ямная культура в западных ареалах продолжает существовать тогда, когда к востоку от Волги в своем классическом виде ее уже нет. В этот период на значительных степных пространствах к западу от Волги ямная культура продолжает свое развитие, охватывая значительный хронологический интервал в пределах 3000-2200 гг. до н.э. (Николова, 2001; Трифонов, 2001; Черных, Орловская, 2004а; Шишлина, 2007). Один из наиболее продолжительных периодов ямной культуры приходится на территорию Поднепровья. Здесь она существует значительно дольше, чем в иных ареалах ее распространения. Вероятно, адаптация степного населения эпохи ранней бронзы, представленная особым вариантом ямной археологической культуры, прошла здесь с наибольшим успехом.

Для описания основных характеристик погребений ранней-средней бронзы и в связи с необходимостью определения последовательности основных этапов развития, нами, совместно с Д.В. Кормилицыным, была составлена корреляционная таблица признаков погребального обряда курганов Самарского Поволжья (рис.1). При ее построении мы исходили из двух комплексов обрядовых действий, выявляемых археологией с максимальной полнотой. Первый комплекс – это оформление места погребения. Его конкретные признаки представлены по горизонтали. Второй комплекс – придание позы погребенному. Эти признаки размещены по вертикали. Каждое погребение находится в таблице и сопровождается индивидуальными особенностями, отражающими степень окрашенности охрой, ориентировкой, наличием и размещением инвентаря. Не все известные погребения удалось четко вписать в данную таблицу. Очевидно, что это, прежде всего, разрушенные погребения. Но у некоторых погребений не установлены позы. Например, по этой причине мы не смогли определить положение знаменитого погребения 1 из кургана 1 могильника Утевка I. Нами учтено 167 погребений. Достаточно точно определяется оформление могильной ямы и позы погребенного в 116 захоронениях. В результате 70% исследованных погребений удалось с большой долей уверенности разместить в таблице. Достаточно отчетливо наблюдается количественное преобладание че-

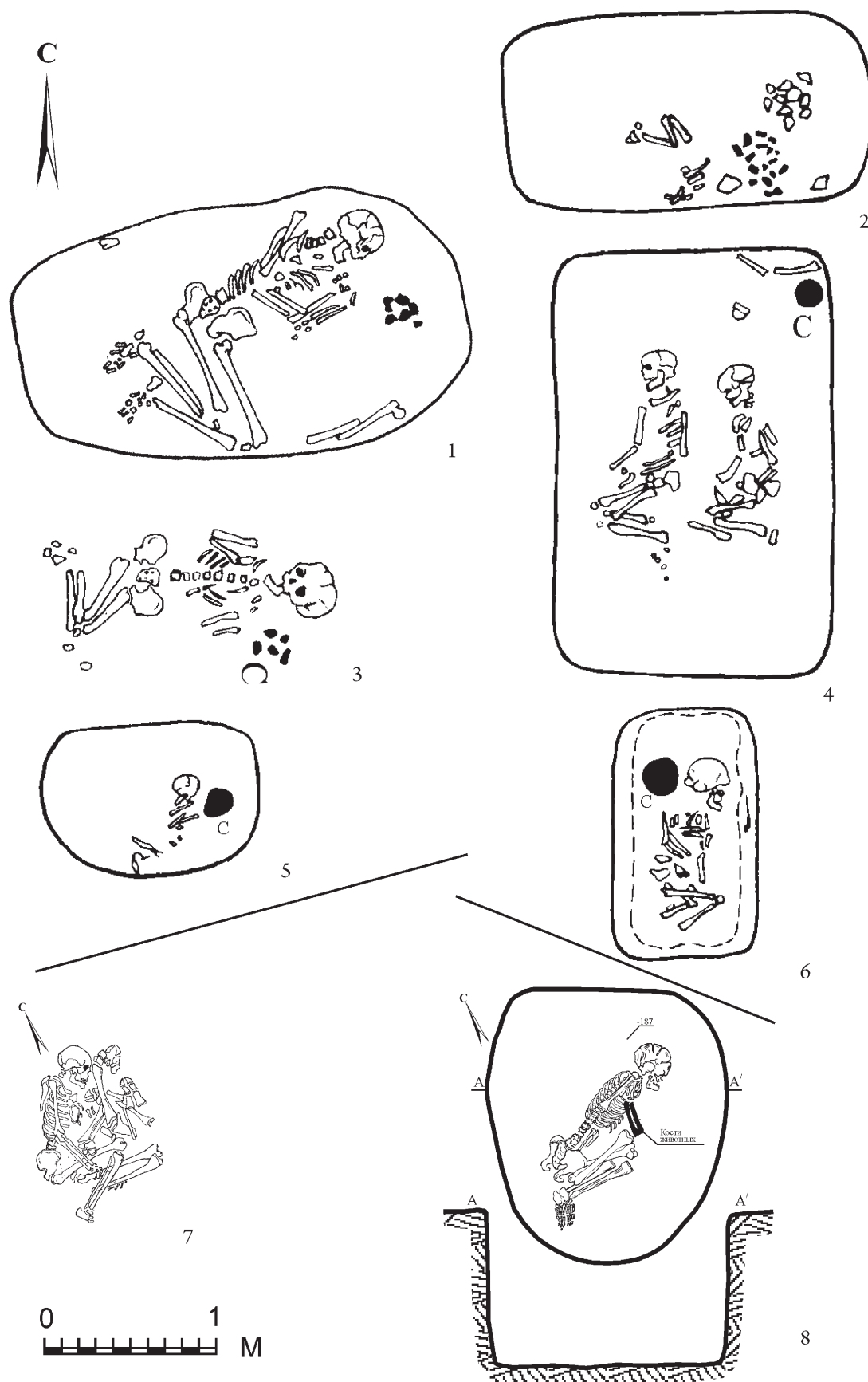

Рис.7. Полтавкинские (1–6) и криволюцкие (7–8) погребальные комплексы позднего этапа среднего бронзового века Самарского Поволжья.

1 – Покровка, к.4, п.1; 2 – Покровка, к.1, п.2; 3 – Покровка к.2, п.1; 4 – Абашево, к.2, п.3; 5 – Абашево, к.2, п.4; 6 – Абашево, к.2, п.5; 7 – Калиновка, к.1, п.4; 8 – Грачевка II, к.10, п.1.

тырех обрядовых групп. Большая часть погребений совершена в простых ямах на спине скорченно. Противоположная группа – погребения на правом боку в яме со сложными конструкциями. Под термином «сложные конструкции» здесь понимается сочетание не менее двух признаков из таких как: ступени, уступы, канавки на дне ямы, столбовые ямки, следы кольев, наличие циновок вдоль стен. Третья группа – погребения на левом боку с охрой в ямах простых конструкций. И четвертая, сравнительно малочисленная группа – погребения, совершенные на боку и помещенные в подбой (рис.3).

Собственно ямные погребения описываются комплексами, объединенными в первую группу. Судя по данным, представленным в таблице, фиксируется следующее сочетание признаков обряда ямной культуры: 1) погребенные на спине вытянуты, с восточной ориентировкой, покрытые охрой полностью; 2) погребенные на спине скорчены, с восточной ориентировкой, покрытые охрой полностью; 3) погребенные на спине скорчены, с северо-восточной ориентировкой, покрытые охрой частично; 4) погребенные с разворотом на бок, с северо-восточной ориентировкой, покрытые охрой частично. Положение этих обрядовых групп под насыпью кургана имеет некоторые особенности. Так, погребения первой и второй групп всегда основные в кургане. Погребения третьей группы бывают как основными, так и периферийными. Погребения четвертой группы – только периферийные. Данные по наличию основных и впускных погребений для рассматриваемой территории весьма редки, но все же они есть. Так, в кург.1 мог. Подлесный I основное погр.3 относится к первой обрядовой группе, впускные – к третьей и четвертой обрядовым группам (рис.5). В кург.5 мог. Грачевка II основное погр.3 относится ко второй обрядовой группе, впускное погр.1 – к третьей. В стратифицированных курганах Нижнего Поволжья первая и вторая группы являются более ранними по отношению к третьей и четвертой обрядовым группам.

Стратиграфическое соотношение погребений позволяет выделить два этапа ямной культуры для территории Волго-Уралья.

Этап I. Быково-Бережновский. Погребенные лежат на спине вытянуто и скорченно, полно-

стью покрытые охрой. Ориентировка в восточный сектор (рис.3).

Этап II. Кутулукский. Погребенные лежат на спине скорченно, частично покрытые охрой. Ориентировка в северо-восточный сектор. Окраска охрой преобладает в следующих сочетаниях: череп – таз – стопы; таз – стопы; череп – стопы. Распространена и посыпка одной части тела (рис.4).

В XXIX вв. до н.э. начинается новый этап – эпоха средней бронзы. В регионе распространяются новые погребальные традиции и новые типы инвентаря. К ним относятся: ямы с уступами, столбовые ямки и канавки на дне ямы, «протокатакомбы», положение погребенного на боку, колеса из досок с выточенными втулками, особые типы металлических изделий (топоры, ножи), молоточковидные булавки с веретенообразным стержнем (рис.6). Начало среднего бронзового века соответствует появлению в Поволжье раннеполтавкинской культуры (утевский этап), в Приуралье – памятников тамаруткульского типа. Последние представляются как вполне самостоятельное культурное явление. По основной области распространения этот этап возможно назвать «илекским». Очевидно, что формирование новых культур происходило на основе ямной культуры. При этом в ямах сложных конструкций абсолютно преобладают погребения на правом боку. Погребения на спине единичны и их большая часть содержит отдельные конструктивные детали (рис.1). Для территории Самарского Поволжья возможно предполагать смешение признаков обряда предшествующей и последующей культур. Но полнота признаков обрядовых групп выражена вполне отчетливо. Определяющими для новой эпохи были новые культурные традиции. В их основе – принципиально другое воплощение погребального обряда, связанное с необходимостью размещения в могильной яме повозки. Данный обряд имеет прямое воплощение в новотиторской культуре Прикубанья (Гей, 2000). В Волго-Уралье мы имеем воспроизведение этих признаков, уже не связанных с практическим предназначением укрытия в яме погребальной повозки. Частичная замена воплощения обрядовой практики вместо изначального его цельного воспроизведения – вполне закономерное явление общекультурной эволюции. Соответствен-

но, появилась гипотеза о кавказском импульсе в начале эпохи средней бронзы на территории Волго-Уралья (Кузнецов, 1996б). Антропологические наблюдения А.А. Хохлова, в совокупности с археологическими сравнениями, позволяют мне сделать предположение о дальнедистанционной миграции в направлении на северо-восток и восток (Кузнецов 2003; 2009). Впрочем, существует и противоположная точка зрения, согласно которой, наблюдается конвергентное развитие культур Предкавказья и Волго-Уралья (Моргунова, Турецкий, 2003). В дополнение к дискуссии о миграциях следует отметить, что начало эпохи СБВ в Предкавказье так же как и в Поволжье характеризуется появлением новых культур. Их возникновение М.Б. Рысин, например, связывает с прямой миграцией населения из Закавказья (Рысин, 2008. С.219-220). Если гипотеза окажется верной, то появление новых культурных традиций в Волго-Уралье получит дополнительное объяснение. Ранний утеско-илекский этап СБВ, в целом, охватывает период XXIX-XXV вв. до н.э. (Кузнецов, 2007).

Поздний этап СБВ соответствует собственно полтавкинской культуре. В целом, он синхронен распространению катакомбных культур к западу от Волги и фатьяновско-балановского блока культур в лесном Поволжье. Область распространения катакомбных культур ограничивается к востоку волжским правобережьем. Их влияние существенно трансформировало облик полтавкинской культуры на данном этапе (рис.7, 1-6). Определенное значение имел и обратный процесс. Территория к востоку от Урала оказывается периферийной и по отношению к волго-уральскому и к западносибирскому регионам. Поздний этап СБВ датируется временем XXV-XXII до н.э.

Заключительный этап СБВ характеризуется распространением блока посткатакомбных культурных образований (рис.7, 7, 8). В Волго-Уралье этот пласт выделяется как криволукский тип памятников (Мимоход, 2004). Эти комплексы распространены в степной зоне. К данному периоду относится и вольско-лбищенская культура (Васильев, 1999). Вопрос о полтавкинских памятниках этого периода остается открытым. В лесной и лесостепной зонах распространяется абашевская культура. Достаточно отчетливо представляется тренд ее распространения на

восток. Данный период датируется в пределах XXII-XX вв. до н.э. Это время непосредственно предшествует рождению Волго-Уральского очага культурогенеза (по В.С. Бочкареву) и во многом определяет начало новой эпохи – эпохи позднего бронзового века всей северной половины Евразии (Бочкарев, 1991). Новая эпоха представлена в Самарском Поволжье памятниками потаповской культуры.

Изучение данных антропологии на основе погребальных комплексов, ставших базовыми для изложенных выше культурно-хронологических построений, позволило А.А. Хохлову разработать основные положения о расогенезе населения в эпоху ранней-средней бронзы (1999; 2006; 2010а; 2010б). Ниже приведены основные заключения автора антропологических исследований.

Каждая из групп, представляющих конкретные археологические культуры, имеет неоднородный антропологический состав. Для населения ямной культуры доминирует мезокранный, гиперморфный европеоидный краниологический вариант, в своей основе связанный с носителями волго-донских и днепро-донских культур неолита-энеолита. Имеется вариант мезоморфный, долихо-мезокранный, вероятно, генетически восходящий к населению хвалынской энеолитической культуры. На этом этапе практически не прослеживаются или слабо прослеживаются контакты с населением лесного происхождения.

Генезис полтавкинского населения связан преимущественно с местными коллективами ямного времени. Тем не менее, фиксируется появление новых антропологических компонентов. В частности, достаточно хорошо представлен долихокранный южноевропеоидный вариант – отражение процесса притока нового, инородного, по сути, населения. Отмечается элемент метисации пришлого населения с местным населением – носителями ямной культуры.

Носители криволукской культурной группы отличаются наибольшим содержанием юноевропеоидного компонента. Его происхождение может быть связано и с тамар-уткульским населением Приуралья и, опосредованно, с древним антропологическим субстратом, известным по материалам майкопско-новосвободненской общности.

Череп с искусственной деформацией, вероятно, связаны с влиянием населения катакомбной культуры. Возможно даже эпизодическое проникновением отдельных ее групп. Существенного влияния на расогенез населения Самарского Поволжья они не оказали.

Источники и литература

- Барынкин П.П. Кызыл-Хак I – новый памятник позднего энеолита Северного Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986.
- Барынкин П.П., Зудина В.Н., Крамарев А.И., Салугина Н.П. Исследование курганов эпохи бронзы у пос. Подлесный на р.Самаре // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006.
- Бочкарев В.С. Волго-Уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. СПб., 1991.
- Васильев И.Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) // Древняя история Поволжья. Научные труды. Том 230. Куйбышев, 1979.
- Васильев И.Б. Поселение Лбище на Самарской Луке и некоторые проблемы бронзового века Среднего Поволжья // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара. 1999.
- Васильев И.Б. Хвалынская энеолитическая культура и сложение классической курганной «городцовской» ямной культуры в Волго-Уральской степи и лесостепи // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Матер. междунар. научн. конф. Самара, 2001.
- Васильева И.Н., Козин Е.В., Кулакова Л.С., Салугина Н.П. III Кашпирский одиночный курган // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара, 2003.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Турецкий М.А. Ямная и полтавкинская культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.
- Гей А.Н. Новотиторская культура. М., 2000.
- Гей А.Н. Булавки-рогатки и антропоморфные шпатели «en forme le Tour Eiffel» // Проблемы археологии Евразии. М., 2002.
- Гольмстен В.В. Дневник 1923 года // Архив ИИМК РАН. Ф.44. Д.3.
- Гольмстен В.В. Отчет об археологической экспедиции 1926 г. // Архив ИИМК РАН. №210.
- Дергачев В.А. О скипетрах, о лошадях, о войне. Этюды в защиту миграционной концепции М. Гимбутас. СПб., 2007.
- Дремов И.И., Юдин А.И. Древнейшие подкурганные захоронения степного Заволжья // РА. 1992. №4.
- Иванова С.В. О концепции восточного происхождения ямной культурно-исторической общности // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006.
- Качалова Н.К. К вопросу о памятниках полтавкинского типа // АСГЭ. Вып.5. Л., 1962.
- Качалова Н.К. О выделении полтавкинской культуры // КСИА. Вып.112. М., 1967.
- Качалова Н.К. О локальных различиях в полтавкинской культурно-исторической общности // АСГЭ. Вып.24. Л., 1983.
- Качалова Н.К. О соотношении ямной и полтавкинской культур // Проблемы археологии Евразии. М., 2002.
- Кияшко А.В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград, 2002.
- Клейн Л.С. О степном происхождении индоевропейцев (по поводу книги Дэвида Энтони «Конь, колесо и язык») // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург-Самара-Донецк, 2010.
- Кореневский С.Н. Особенности погребальной практики протоямного культурного типа в сравнении с погребальными традициями положения вещей майкопско-новосвободненской общности // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Сб. науч. трудов. Оренбург. 2009.
- Крамарев А.И., Мышкин В.Н., Турецкий М.А. Курганный могильник Гвардейцы II // Вопросы археологии Поволжья. Вып.2. Самара, 2002.
- Кузнецов П.Ф. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита-бронзового века юга лесостепного Поволжья // Радиоуглерод и археология. Вып.1. СПб., 1996а.
- Кузнецов П.Ф. Кавказский очаг и культуры бронзового века Волго-Уралья // Между Азией и Европой. Материалы конференции. СПб., 1996б.
- Кузнецов П.Ф. К истокам происхождения полтавкинской культуры // Чтения, посвященные 100-летию деятельности В.А.Городцова в Государственном Историческом музее. М., 2003.
- Кузнецов П.Ф. Время новых культурных традиций в бронзовом веке Волго-Уралья // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб., 2007.
- Кузнецов П.Ф. Ямная культура Волго-Уралья. Периодизация, хронология, межрегиональный контекст // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Том 1. М., 2008.
- Кузнецов П.Ф. Курганные культуры и вероятность миграционных моделей // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Сб. науч. трудов. Оренбург, 2009.
- Кузнецов П.Ф., Ковалюх Н.Н. Датирование керамики ямно-репинского облика в Поволжье // Археология Восточноевропейской степи. Вып.6. Саратов, 2008.
- Кузнецов П.Ф., Кузьминых С.В. Топор из Большого Утевского кургана: историографический этюд // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006а.
- Кузнецов П.Ф., Кузьминых С.В. О топорах утевского типа в степном Волго-Уралье // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области: сборник научных трудов., Оренбург, 2006б.
- Кузнецов П.Ф., Мышкин В.Н. Исследования могильника Журавлиха I // Нижневолжский археологический вестник. Вып.6. Волгоград, 2003.
- Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Фадеев В.Г. Уваровский курганный могильник (результаты раскопок 2002 г.) // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара, 2003.
- Мерперт Н.Я. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. №61. 1958.
- Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974.
- Мимоход Р.А. Погребения финала средней бронзы Нижнего Поволжья // Матер. междунар. науч. конф.

- «I международная Нижневолжская археологическая конференция». Волгоград, 2004.
- Мимоход Р.А.** Курганы эпохи бронзы в Саратовском Поволжье: характеристика и культурно-хронологическая атрибуция комплексов. М., 2009.
- Моргунова Н.Л.** Большой Болдыревский курган // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV. Оренбург, 2000.
- Моргунова Н.Л.** Периодизация и хронология ямных памятников Приуралья по данным радиоуглеродного датирования // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области: сборник научных трудов. Оренбург, 2006.
- Моргунова Н.Л., Турецкий М.А.** Ямные памятники у с. Шумаево: новые данные о колесном транспорте у населения Западного Оренбуржья в эпоху раннего металла // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 3. Самара, 2003.
- Мочалов О.Д.** Керамика погребальных памятников эпохи бронзы лесостепного Волго-Уральского междуречья. Самара, 2008.
- Мочалов О.Д.** Диагностические признаки керамики ямной культурно-исторической области // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009.
- Николова А.В.** Хронология ямной и катакомбной культур степной Украины: некоторые вопросы датировки методом ^{14}C // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Матер. междунар. научн. конф. Самара, 2001.
- Овчинникова Н.В., Фадеев В.Г.** Итоги изучения курганного могильника ямной культуры Орловка I // Самарский край в истории России. Вып. 3. Самара, 2007.
- Рысин М.Б.** Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы // Археологические вести. №14. М., 2007.
- Рысин М.Б.** Успенский этап кавказской металлообработки среднего бронзового века // Археологические вести. №15. М., 2008.
- Салугина Н.П.** Технология керамики репинского типа из погребений древнеямной культуры Волго-Уралья // РА. №3. 2005.
- Салугина Н.П.** Проблема перехода населения Волго-Уралья от раннего к среднему бронзовому веку (на основе анализа посуды из погребальных комплексов) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург, 2009.
- Синюк А.Т.** Репинская культура эпохи энеолита-бронзы в бассейне Дона // СА. №4. 1981.
- Синюк А.Т.** Памятники ямной культуры Донской лесостепи // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Матер. междунар. научн. конф. Оренбург, 2006.
- Сташенков Д.А., Скарбовенко В.А., Васильева Д.И., Косинцев П.А., Рослякова Н.В., Салугина Н.П., Хохлов А.А.** Калиновский I курганный могильник. Коллективная монография. Самара, 2006.
- Трифонов В.А.** Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита – средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Матер. междунар. научн. конф. Самара, 2001.
- Турецкий М.А.** Средневолжско-приуральский вариант ямной культуры // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург. 1999. Вып. III.
- Турецкий М.А.** О периодизации и хронологии ямных памятников Самарского Поволжья // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара. 2001.
- Турецкий М.А.** Некоторые проблемы изучения ямной культуры Волго-Уральского региона // Проблемы изучения ямной культурно-исторической области. Оренбург, 2006а.
- Турецкий М.А.** Погребение ямной культуры с «маской» в Самарском Заволжье // Современные проблемы археологии России. Том I. Материалы Всероссийского археологического съезда. Новосибирск. 2006б.
- Турецкий М.А.** Ямная культура Самарского Поволжья // Древние культуры и этносы Самарского Поволжья. Учебное пособие. Самара. 2007а.
- Турецкий М.А.** Проблемы культурогенеза в эпоху раннего-начала среднего бронзового века в степной зоне Волго-Уралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург. 2007б.
- Турецкий М.А.** Абсолютная хронология ямной культуры Волго-Уральского региона и проблемы интерпретации комплексов эпохи раннего-среднего бронзового века // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т.1. М., 2008.
- Турецкий М.А.** Культурная принадлежность памятников раннего бронзового века Самарского Поволжья // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Сб. науч. трудов. Оренбург, 2009.
- Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б.** Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология. М., 2000.
- Черных Е.Н., Орловская Л.Б.** Радиоуглеродная хронология древнеямной общности и истоки курганных культур // РА. №1. 2004а.
- Черных Е.Н., Орловская Л.Б.** Радиоуглеродная хронология катакомбной культурно-исторической общности // РА. №2. 2004б.
- Хохлов А.А.** Краниологические материалы ранней и начала средней бронзы Самарского Заволжья и Оренбуржья // Вестник антропологии. Вып. 6. М., 1999.
- Хохлов А.А.** Палеоантропология эпохи бронзы Самарского Поволжья // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.
- Хохлов А.А.** О краниологических особенностях населения ямной культуры Северо-Западного Прикаспия // Вестник антропологии. Вып. 14. М., 2006.
- Хохлов А.А.** Население хвалынской энеолитической культуры. По антропологическим материалам грунтовых могильников Хвалынский I, Хвалынский II, Хлопов Бугор // Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Т.2. Самара, 2010а.
- Хохлов А.А.** Демографические процессы в северной половине Волго-Уралья в эпохи энеолита-бронзы // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург-Самара-Донецк, 2010б.

Хохлов А.А., Мимоход Р.А. Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестник антропологии. №16. М., 2008.

Хохлов А.А., Яблонский Л.Т. Палеоантропология Волго-Уральского региона эпохи неолита-энеолита // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.

Хвалынские энеолитические могильники и хвалынская энеолитическая культура. Исследования материалов. Т.2 / Под ред. С.А. Агапова. Самара, 2010.

Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V-III тысячелетия до н.э.). М., 2007.

Яблонский Л.Т., Хохлов А.А. Краниология населения ямной культуры Оренбургской области // Моргунова Н.Л., Кравцов А.Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург, 1994.

Anthony David W. The horse, the wheel and language. How Bronze-Age riders from the steppes shaped the modern world. Princeton and Oxford, Princeton University Press. 2007.

Kuznetsov P. An Indo-Iranian Symbol of Power in the Earliest Steppe Kurgans // Journal of Indo-European Studies. Vol.33, Num.3-4. 2005.

Rassamakin Y.Ya. & Nikolova A. Carpathian Import and Initiations in Context of the Eneolithic and Early Bronze Age of the Black Sea Steppe Area // Import and Initiation in archaeology. Langenweissbach, 2008.